

Колмогорова Ульяна Сергеевна

г. Тольятти, МБОУДО «ДДЮТ», «Школа Молодого Журналиста», 11 класс

Рецензия на спектакль театра «Дилижанс» «Карамазовы»

Режиссёр: Евгения Колесниченко

Все мы одной с ним душой

16 апреля в театре «Дилижанс» состоялась долгожданная премьера спектакля «Карамазовы» (режиссёр Евгения Колесниченко) по мотивам последнего романа Фёдора Михайловича Достоевского.

Осенью 2020 года эскиз постановки был представлен на XI театральном фестивале «Премьера одной репетиции» и в результате зрительского голосования стал победителем режиссёрской лаборатории.

Конечно, показать действие всего произведения в одном спектакле невозможно. Именно поэтому, в качестве основы постановки выступает лишь его завязка. «Карамазовы» - не просто спектакль. Это режиссёрское высказывание, выражение особого взгляда на оригинальное творение.

Жанр постановки получил название «трагический stand up». А это значит, что подача сюжета заключается не в стандартном изображении событий, а в диалоге между зрителем, актёром, персонажем и режиссёром. Однако если в данном случае юмор и существует, то только в виде иронии – чёрной, как жизнь и судьба каждого из героев. Спектакль – исповедь человеческой души, а зритель здесь – свидетель тайнства сего. Наверное, поэтому постановка имеет возрастной ценз 16+.

Над таким нельзя смеяться.

Действие начинается с появления на подмостках девушки (Татьяны Сундуковой), влекущей за собой длинное белоснежное полотно и

олицетворяющей рождение, материнство, невинность, всеобщее начало и конец. Она словно выплывает из зрительного зала медленно и грациозно. И забравшись на стоящий посреди сцены стол, натягивает ткань на перекладину, поднимающуюся высоко вверх, создавая новый, светлый фон. Героиня есть некий абстрактный образ женских персонажей, и главное – Грушеньки, возлюбленной одного из братьев. Интересно, что она предстаёт перед зрителями в белом платье с тёмным подолом. Вероятно, его цвет намекает не просто на тьму, в которой пребывали женщины дома Карамазовых, а скорее на их принадлежность к этой семье. Мать как существо абсолютно чистое и святое заступила во мрак и замаралась в нём, точно в скверне, пострадав от мужниного нрава, но сохранив душевный свет и любовь к своим чадам.

Но вскоре она исчезает, и за столом появляется пьяный, обезумевший отец семейства – Фёдор Павлович Карамазов (Олег Андюшкин). Старый тиран, чьё сердце никогда не питало возвышенных чувств к людям. В своём монологе герой упоминает о каждой из жён, выставляя их почти что падшими ангелами, чьей красотой он прельщался. Эта особенность у всех заключалась в степени их веры в Бога. Он не любил, а лишь отравлял жизнь собственным существованием им и... детям. Да-да, оказывается и у *такого* человека могут быть дети.

Четыре сына. Один из них вовсе исполняет лакейскую должность и практикует жестокое обращение с животными на почве явного душевного расстройства. Имя ему – Смердяков Павел Фёдорович (Александр Кудрявкин). Про него отец говорит, что он – создание, произошедшее от дьявола и праведницы.

И этим всё сказано.

Однажды Смердяков приходит к своему барину объявить о единовременном прибытии в родной Скотопригоньевск трёх сыновей его: Дмитрия (Пётр Зубарев), Ивана (Константин Ткаченко) и Алексея (Максим Никлус). Все трое приезжают по некому загадочному, не требующему

отлагательств делу. Не трудно догадаться, что цель их визита – вовсе не долгожданная встреча с «любимым» родителем.

И, возможно, даже не деньги...

И вот все Карамазовы вновь воссоединяются в одной комнате и делятся впечатлениями о жизни. Дмитрий подробно рассказывает братьям о любви к Грушеньке, нечаянно нагрянувшей в его развратное бытие в военных рядах. Иван рассуждает о науке с позиции безбожника. А Алексей, в противовес старшему брату, говорит о Боге.

К внешнему виду последних двух персонажей следует присмотреться пристальнее. Оба они рождены от одной матери, но имеют между собой колоссальное отличие: Иван отрицает существование Бога, а Алексей верует в него всей душой. При этом они одеты как проповедники: старший облачён в тёмный балахон, что придаёт ему своеобразное сходство с чернецом, а младший носит строгий костюм, делающий его похожим на католического священника. В том состоит заслуга актрисы и художника по костюмам Ирины Шугаевой. И если с Алёшей всё более-менее понятно, то Иван – это своего рода революционер. Человек, отвергающий веру и религию, но сам создающий новое идеологическое течение и находящий паству в лице «передового мяса» (то есть, Смердякова), промышляющего лишь бульонно-кухонным делом. Однако и лакей не так прост, как кажется на первый взгляд, ведь его главным орудием является нож...

Но тут в их высокопарную беседу встречается Фёдор Павлович и ломает все их представления о светлых истинах.

Вот и пригнали скот на бойню...

«Все настоящие русские люди – философы» - сказал однажды Дмитрий.

У каждого брата есть повод, если не покуситься на отца, то хотя бы помыслить о расправе над дьяволом. Но уничтожив беса рядом с собой, увы,

никто не сможет задушить его внутри себя. Выходит, что между ними не существует ни родственных, ни даже сословных границ. Ибо все они – Карамазовы. В том числе и Смердяков, в котором фамильная черта проявляется сильнее, чем в его старших братьях вместе взятых. Родовой отпечаток на белой одежде надёжно скрыт под кожаным жилетом, однако душа так и сочится ядом, желая затопить в нём всю Россию. Эта ненависть в молодом человеке наследственная. Как и разврат в Дмитрие (Пётр Зубарев), нигилизм в Иване и набожность в Алексее.

Отец – человек, что их создал по образу и подобию своему. И потому в нём, как и во всяком проявлении зла, живёт и маленькая частичка лампадного сияния. Она «вспыхивает» в тот момент, когда Дмитрий в порыве ярости три раза ударяет родителя головой о столешницу, символизирующую образ. Именно тогда в отцовском сознании просыпаются светлые мысли и чувства по отношению к Алёшеньке, оказавшемуся рядом. Примечательно, что эти «столкновения» происходят при проявлении того или иного взгляда на жизнь и соответствующей черты.

«Ибо Бог и есть твой Отец, а Отец твой и есть Бог».

Подобное преобразование наблюдается и у Грушеньки. Изначально женщина считается гением чистой красоты, божьей посланницей. Но Дмитрий влюбился в неё так страстно, что оказался готовым убить всякого, кто посягнёт на его любовь. Будь то даже сам Фёдор Павлович Карамазов. Однако проблема в том, что и Дмитрий, и отец его любят одну девушку одинаково. И героиня сменяет белое одеяние на чёрное, тем самым превращаясь из ангела в демоницу, ещё острее подточившую ножи отца и сына. И впоследствии сведшую злобного деспота в могилу.

Любой из героев имеет право на выражение собственной правды, зная, что зрители не станут никого осуждать. Потому что все они правы.

Стоит отметить, что спектакль, безусловно, отличается от эскиза. Об этом говорят несколько особенностей:

Во-первых, новое оформление сцены. Художница Ольга Андюшкина не только передала атмосферу семейного гнезда Карамазовых, но и придала ей эффект некоторого запустения. Что, впрочем, свойственно так же и для спектакля «Преступление и наказание» (режиссёр Евгений Зимин).

Во-вторых, холодное освещение, благодаря которому полноценная постановка воспринимается по-иному, нежели её прежняя версия.

И, в-третьих, наличие фоновой музыки.

Актёрский состав тоже претерпел некоторые изменения. Ранее роль Алёши исполнял Павел Зотов, и проявление «дьявола» в его исполнении мне казалось более интригующим.

Роль отца для добродушного Олега Андюшкина кажется очень тяжёлой и увесистой. Но ведь бесов играть всегда нелегко.

Больше всего в этом спектакле меня поразила тонкость и образность изложения режиссёрской мысли. Удивительно, но с помощью такого малого количества реквизита (в особенности стола, используемого так же в качестве могильной плиты) можно заключить несколько смысловых хитросплетений в одно пространство: от сцены до зрительного зала и обратно. Перед публикой не просто разворачивается внутренний пейзаж России как таковой, а состояние её ментального здоровья. Реалистичное изображение духов, гнетущих её во имя некоего особого предназначения.

Ведь, по сути, мы все такие же пауки в банке. Сами себе герои-двойники. Убивая в себе тьму, мы гасим и свет. И ничто не проходит бесследно. Одного этого осознания достаточно, чтобы испытать настоящий катарсис...

Кроме того, в повествовании прослеживается неочевидная параллель с печально известной историей сестёр Хачатурян.

Удивительно, что композиция Бориса Гребенщикова «Господу видней», являющаяся главной темой спектакля, содержит в своём тексте имена

исторических и вымышленных персонажей, в которых зашифрованы судьбы героев Достоевского... (Престер Джон – Иван, Царь царей Озиманд – Карамазов старший).

И мне кажется, Евгения, возможно, не до конца догадывается, какой механизм она запустила...